

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ)»**

Выполнил
Кандрашов Евгений Александрович,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2017 года набора, 7101 учебной группы

Руководитель
Старший преподаватель кафедры
Исанбаев Ильдар Салаватович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты: « ___ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Процессуальные особенности прекращения уголовного преследования.....	7
§ 1. Понятие, классификация и основания прекращения уголовного преследования.....	7
§ 2. Соотношение понятий прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования	16
Глава 2. Проблемные аспекты правового регулирования процедуры прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (по материалам территориального органа внутренних дел).....	21
§ 1. Общие вопросы способов возмещения ущерба, причиненного преступлением	21
§ 2. Способы возмещения ущерба в области экономических преступлений	28
§ 3. Некоторые проблемы законодательного регулирования прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба	38
Заключение	44
Список использованной литературы.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня в условиях глобализации обостряются социокультурные проблемы, которые касаются как всеобщей мировой технологизации, угрозы возникновения различных экологических катастроф, так и усиления религиозного экстремизма, роста политической напряженности и международного терроризма, что влечет за собой рост преступности. К тому же геополитическое положение нашего государства остается сложным и уязвимым. Постоянно изменяющийся экономический, политический и общественно-социальный климат нашего государства требует своевременного совершенствования правовой системы.

Актуальность исследования связана с тем, что современная государственная политика России направлена на гуманизацию уголовного законодательства. Законодатель дает возможность прекратить уголовное преследование по делам в экономической сфере в случаях, когда правонарушитель возмещает вред, принесенный бюджету. Преступления в сфере экономической деятельности и предпринимательства оказывают прямое воздействие на экономический рост страны, поскольку обеспечение экономической безопасности России принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов. В этой связи, с одной стороны, возвращение денежных средств в полном объеме в бюджет страны способствует большей экономической устойчивости государства, а с другой стороны дает предпринимателям возможность избежать наказания, минимизировать отрицательный эффект от наказания и не покидать поле хозяйственной деятельности страны, что является несомненным плюсом. Важным является избежать действий, которые ведут к разрушению компаний, к тому, что люди теряют рабочие места.

Законодатель обозначил условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, юридические составы которых регламентируются ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации¹ (далее – УПК РФ) и ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ). При этом можно отметить, что ст. 28.1 УПК РФ изложена в императивной форме, что означает, что обвиняемый по данной статье сам своими активными действиями определяет возможность прекращения против него уголовного преследования, а следователь и суд оформляют решение обвиняемого в соответствующей форме.

Современный институт прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба в отечественном уголовном судопроизводстве является крайне важным, поскольку, с одной стороны, затрагивает закрепленные в ст. 2 Конституции Российской Федерации³ положения, что человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, а с другой стороны касается экономической безопасности государства. Критерием правового государства является стабильность, сбалансированность его правовой системы, соответствующей современным условиям и способной отвечать современным вызовам многогранных процессов. Рассматриваемый нами институт вызывает много споров и дискуссий среди ученых и практических работников, что подчеркивает актуальность выбранной темы исследования.

Целью исследования является анализ имеющейся в России нормативной правовой базы в области прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в области их применения.

Выдвинутая цель определила решение следующих **задач**:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- раскрыть понятие и определить классификацию оснований прекращения уголовного преследования;
- провести соотношение понятий прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования;
- рассмотреть общие вопросы способов возмещения ущерба, причиненного преступлением;
- описать способы возмещения ущерба в области экономических преступлений;
- выявить некоторые проблемы законодательного регулирования прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, возникающие между участниками уголовного процесса в связи с прекращением уголовного дела.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие основания и процессуальный порядок прекращения уголовного дела в связи с возмещением ущерба.

Методы исследования. При исследовании были использованы различные методы, в том числе, которые позволили достичь целей и задач, стоящих перед настоящим исследованием. В их число вошли такие, как анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, формально-юридический, историко-правовой, анализ судебной практики, частноправовой метод исследования в виде сравнительного-правового подхода.

Степень разработанности темы. В настоящее время тема прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, несмотря на достаточную разработанность, содержит проблемные вопросы в данной сфере. Можно сказать, что большее внимание исследователи проявляли к историческим и социальным основам исследования, преимущественно игнорируя правовые, процессуальные аспекты исследуемой темы.

Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные теоретические положения общей теории права, труды российских ученых в

иных областях научного знания, имеющих теоретическое значение для изучения вопросов прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, уголовное, административное законодательство, иное федеральное законодательство РФ, а также судебные акты Верховного Суда РФ, имеющие существенное значение для исследуемой темы.

Эмпирическая база исследования включает аналитическую справку за 12 месяцев 2022 года на территории обслуживания Дзержинского района отдела полиции № 3 Муниципального управления МВД России «Оренбургское», а также результаты судебной практики по исследуемой проблеме.

Практическая значимость исследования связана с тем, что в настоящем исследовании выявлены проблемы при прекращении уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, а также решения, которые предполагается совершить путем изменения действующего законодательства. Соответственно, также в исследовании предложены рекомендации, направленные на дальнейшее перспективное развитие сферы прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Понятие, классификация и основания прекращения уголовного преследования

Предварительное расследование по своей природе представляет осуществление такой деятельности, которая направлена на подтверждение виновности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, и выражает саму суть уголовного преследования, которое, как определено в пункте 55 статьи 5 УПК РФ, осуществляется «в целях изобличения». Значение слова «изобличать» определяется при этом как подтверждение чего-либо доказательством или уликой, следовательно, производство расследования – прежде всего, установление обстоятельств, которые по конкретному уголовному делу должны быть доказаны и однозначно подтвердили бы или опровергли вину конкретного человека¹.

Главными государственными приоритетами в соответствии с Основным законом Российской Федерации выступают права и свободы человека и гражданина. Природа действующего уголовного законодательства направлена на претворение его основополагающего положения о неотвратимости наказания (ответственности). Социально-экономический кризис общества приводит к увеличению числа факторов, оказывающих травмирующее воздействие на психику людей. К числу таких факторов следует отнести политическую нестабильность, военные конфликты и локальные войны, пропаганду сексуального насилия, агрессивность, чрезвычайные происшествия (аварии, катастрофы), ухудшение экологии, увеличение числа психотравмирующих факторов, в том числе длительное нахождение людей в ситуации пандемии.

¹ Кагахчян Г. О. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: сущность и основания // Итернаука. 2022. № 37. С. 20.

Государственные органы не ставят целью реализацию крайних мер, как правило, они снисходительны и гуманны в отношении граждан страны¹. Принцип гуманизма, регламентируемый в ст. 7 УК РФ, состоит в признании ценности человека и обеспечении его безопасности. Исходя из смыслового содержания, указанная норма в первую очередь относится, конечно же, к потерпевшему от преступления, после же – к самому виновному в преступлении лицу. В этой связи повышенного внимания требует комплекс мероприятий по совершенствованию и повышению правовой культуры населения. Правовая культура должна рассматриваться не иначе, как составная часть общей культуры. Правосознание и культура личности должны охватывать не только правовые запреты, но и формировать уважение в обществе, недопустимость причинения ущерба любого характера третьим лицам, обществу, государству.

Любая мера уголовно-правового характера применяется для оказания положительного исправительного воздействия на субъект преступления. И не всегда это воздействие может быть достигнуто с помощью применения наиболее жестких уголовно-правовых норм. Надо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует определение прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования. В ст. 24-28.1 УПК РФ указываются только основания прекращения уголовного дела (ст. 25 и 25,1 УПК РФ) и основания уголовного преследования (ст. 25.1-28.1 УПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 24 УПК РФ, «уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой настоящей статьи, в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом».

А.В. Коробкин отмечает, что «институт прекращения уголовного дела и преследования имеет большое значение для соблюдения принципа законности

¹ Звечаровский И. Э., Кандыбко Н. В. Об уголовно-правовом значении возмещения ущерба от преступления // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 2. С. 41.

на территории государства. Регулирование рассматриваемого вопроса, на законодательном уровне, осуществляется посредством применения положений, содержащихся в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Если точнее, то статьями 24-28.1 УПК РФ. Также некоторые аспекты прекращения уголовного дела и преследования описаны в статье 427 УПК РФ»¹.

С.А. Быков отмечает, что «уголовное преследование прекращается, когда путем окончания производства по делу или отказа в его возбуждении устраняются предпосылки для начала обвинительной деятельности в отношении конкретного лица»².

Е.А. Кипрушенкова считает, что «прекращение уголовного преследования как решение государства в лице органов предварительного расследования, принимаемое в порядке и на основаниях, предусмотренных УПК РФ, о прекращении процессуальной деятельности в целях изобличения конкретного подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления в связи с наличием оснований для освобождения указанных лиц от уголовной ответственности»³.

Распоряжаясь судьбой уголовного дела, утверждая обвинительные постановления, обвинительные акты и заключения, проверяя любые процессуальные решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования, следователь (дознатель) должны объективно оценить доказательства, принять исчерпывающие меры по обеспечению законности, после чего принимаются самостоятельные решения о прекращении уголовного преследования, либо о прекращении уголовного дела. Необходимо отметить,

¹ Коробкин А. В. Особенности института возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления // Проблемы уголовной ответственности и наказания. Рязань, 2022. С. 68.

² Быков С. А. Актуальные вопросы совершенствования института прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба // Научный поиск курсантов. Курск, 2022. С. 27.

³ Кипрушенкова Е. А. Понятие возмещения ущерба, причиненного преступлением, и способы его возмещения // Вестник молодого ученого Кузбасского института. Новокузнецк, 2022. С. 43.

что установление этапов расследования, в которых оценка всех видов доказательств приобретает свою логическую завершенность, традиционно сопровождается достаточно острой полемикой в научных кругах, поскольку не всегда ясно разграничение процессов познания и доказывания в предварительном следствии. Очень часто органы следствия и суда имеют дело с принципиально различными показаниями. Механизм закономерностей о преступных действиях и лиц, совершивших преступные деяния является сложной динамической системой, в которую входит и лицо, совершившее преступление, его действия и отношения к преступлениям и их последствиям; предмет деятельности; способ совершения неправомерного действия и т.д. В механизм закономерностей входят множество элементов преступной деятельности, которые взаимосвязаны, и отражаются в последствиях, образуя следы, заключающие информацию о преступных действиях и преступных лиц. Менее сложные уголовные дела требуют меньшую нагрузку на следователя, а потому расследование будет проводится по менее сложным в процессуальном доказывании преступлениям, как правило, процессуальная деятельность по подготовке конкретного уголовного дела к судебному разбирательству чаще всего производится в меньшие сроки, к тому же обычно с упрощенной процедурой сбора всех доказательств и наличием особенностей принятия процессуальных решений.

Принимая решение о прекращении уголовного преследования, следователь должен быть уверенным, что его решение носит обоснованный и мотивированный характер¹. Принцип единоначалия и личной ответственности является обязательным условием деятельности следователя. Этот принцип не исключает коллегиальность при принятии управленческого решения; однако руководитель принимает окончательное решение самостоятельно и несет личную ответственность за деятельность доверенного отдела.

¹ Жариков Е. В. Проблемные вопросы возмещения вреда в сфере уголовного процесса // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды. М., 2021. С. 150.

По мнению А.В. Коробкина, «прекратить уголовное преследование – это решить вопрос о фактическом непреследовании лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, сопряженные с ограничением его прав и свобод»¹. С учетом положений п. 33 ст. 5 УПК РФ можно выделить признаки уголовно-процессуальных решений:

- направлены на реализацию назначения уголовного судопроизводства;
- основаны на установленных обстоятельствах;
- принимаются уполномоченными субъектами (должностными лицами органов предварительного расследования, прокуратуры и суда);
- вытекают из требований закона и облечены в установленную законом форму;
- обеспечиваются государственным принуждением².

Анализ содержания положений УПК РФ (ч. 4 ст. 7, ст.ст. 91, 101, 181 и др. УПК РФ) подтверждает, что процессуальные решения должны быть обоснованными и мотивированными. Специфика первоначального этапа расследования состоит в относительно небольшом объеме доказательственной информации, полученной следователем основных проблем принятия процессуальных решений на рассматриваемом этапе уголовного процесса является сложность в оценке доказательств. Любое используемое в производстве по уголовному делу следственное действие должно осуществляться с учетом обеспечения допустимости полученных в результате него доказательств, что обуславливает необходимость строгого выполнения предписанных законом процедур и требований, в число которых входит и требование о производстве следственных действий только надлежащим субъектом, а также правильно зафиксировано в соответствующем протоколе³.

¹ Коробкин А. В. Указ. соч. С. 68.

² Калужская Н.В. Гражданский иск как способ возмещения вреда в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 7. С. 155.

³ Кобец П. Н. Генезис института возмещения вреда, причиненного преступлением: от карательных мер к стимулирующим // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. № 4. С. 800-813.

Исключение уголовной ответственности исключает наказание, которое выступает определенной санкцией за совершение противоправного деяния. В этой связи особого внимания требуют дела с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Правонарушение несовершеннолетнего — неправомерное поведение несовершеннолетнего, виновное противоправное общественно опасное действие либо бездействие, противоречащее требованиям правовых норм и совершённое право и дееспособным (деликтоспособным) лицом, которое влечёт за собой предусмотренную законом юридическую ответственность. В таких случаях круг обстоятельств, которые должен установить дознаватель, существенно расширяется по сравнению с теми рамками, которые обозначены статьей 73 УПК РФ. В обязательном порядке должны быть установлены: точный возраст несовершеннолетнего лица, его личностные и социальные характеристики, то есть уровень соответствия психического развития возрасту, какие-либо присущие только этому лицу особенности, условия, в которых несовершеннолетний проживает, уровень его воспитания, возможное влияние на него со стороны окружающих более старшего возраста. При наличии каких-либо оснований для сомнений в нормальном естественном уровне психического развития, при одновременном отсутствии подтвержденных психических расстройств, выяснению также подлежит способность несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого полностью осознавать характер своих действий и отдавать себе отчет в их общественной опасности.

На основании мнений авторов, указанных выше, мы можем предложить следующее определение прекращения уголовного преследования: прекращение уголовного преследования означает, что имеются основания для освобождения указанного лица от уголовной ответственности.

Основания прекращения уголовного преследования делятся на две большие группы:

«1. Реабилитирующие. К данной группе относятся основания, которые предусматривают реабилитацию лица со стороны государства.

2. Нереабилитирующие. Соответственно данная группа оснований не предусматривает реабилитации»¹.

Реабилитирующие основания означают, что «лицо, которое было привлечено к уголовной ответственности, либо непричастно к совершению данного преступления, либо в возбужденном уголовном деле отсутствуют события или состав преступления (ст. 24 УПК РФ). Состав правонарушения – это совокупность признаков, которые включают в себя объект правонарушения, объективную сторону, субъект и субъективную сторону правонарушения, наличие которых в конкретном деянии делает последнее наказуемым деянием. Данное определение раскрывает не только сущность состава правонарушения, но и указывает на его составные элементы. Особенность юридического состава правонарушения состоит в том, что он раскрывает перечень необходимых признаков, при наличии которых деяние становится административным правонарушением, либо в нем вовсе отсутствуют событие преступления, либо в деянии отсутствует состав преступления, либо прошли сроки давности уголовного преследования, либо наступила смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Юридический состав любого правонарушения представляет его важнейшую характеристику, так как состоит из юридически значимых элементов, наличие которых свидетельствует о самом факте правонарушения. Отсутствие состава преступления является основанием для прекращения производства по делу в случае, если оно было возбуждено. Следовательно, состав правонарушения является важнейшей категорией в рассматриваемом институте.

В данном случае правовые последствия прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям указывают на возникновение у лица права на реабилитацию, т.е. возмещение вреда, причиненного

¹ Шутьева А. О. Возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере экономической деятельности как основание освобождения от уголовной ответственности // Экономика и инновации. М., 2022. С. 61-64.

уголовным преследованием в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹.

Нереабилитирующие основания означают, что «лицо, в отношении которого было возбуждено уголовное дело, считается совершившим это преступление, но особенные обстоятельства позволяют это лицо освободить от уголовной ответственности. Фактически же состав предполагает совокупность признаков конкретного деяния, то есть он раскрывает правовую сущность совершенного деяния. Для правильной квалификации необходимо, чтобы юридический и фактический составы правонарушения совпали. Только в таком случае можно говорить о фактическом наличии правонарушения.

Правовые последствия на реабилитацию в данном случае не возникают, и если лицо против этого возражает, что производство по данному уголовному делу продолжается в обычном порядке»².

Важнейшим признаком проявления принципа гуманности в отношении категории лиц, виновных в совершении любого преступления, выступает немало известный в практической деятельности «институт освобождения от уголовной ответственности», законодательное закрепление которого отражено в гл. 11 УК РФ. В общем случае гуманизм, прежде всего, ассоциируется только с неотъемлемыми правами человека, с уважением его достоинства и с обеспечением благоприятной для его существования средой. Подобный подход к понятию гуманизма закономерно влечет за собой непрерывный процесс самосовершенствования, ориентир на предпочтение нравственных способов достижения намеченных целей всем другим возможным способом³.

В настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает пять основных видов освобождения от уголовной ответственности, указанных в 11 главе УК РФ:

¹ Кагахчян Г. О. Указ. соч. С. 20.

² Кипрушенкова Е. А. Указ. соч. С. 43.

³ Гуринович А. В., Барановская И. М. Некоторые вопросы возмещения ущерба (вреда) в связи с совершением преступления // Научные исследования XXI века. 2021. № 2. С. 232.

- в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ);
- в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ);
- в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Помимо вышеперечисленных оснований, но при этом входящие в институт освобождения от уголовной ответственности, однако выделенные в качестве отдельных видов, выступают следующие основания: амнистия (ст. 84 УК РФ) и применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривается следующие виды прекращения уголовного преследования:

прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ);

прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ);

прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ);

прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ).

Наряду с позитивными моментами, присущими институту прекращения уголовного преследования, такое решение может «вызвать серьезные правовые и нравственные последствия в отношении конкретного лица:

- необходимость возмещения причиненного предполагаемым преступлением имущественного вреда;
- отказ в приеме на некоторые виды государственной службы ввиду причастности к предполагаемому преступлению;
- возложение процессуальных издержек, которые могут представлять

довольно значительную сумму»¹.

Таким образом, прекращение уголовного преследования означает, что имеются основания для освобождения указанного лица от уголовной ответственности. Прекращения уголовного преследования возможно по реабилитирующим или нереабилитирующим основаниям. Реабилитирующие основания означают, что «лицо, которое было привлечено к уголовной ответственности, либо непричастен к совершению данного преступления, либо в возбужденном уголовном деле отсутствуют события или состав преступления. Нереабилитирующие основания означают, что «лицо, в отношении которого было возбуждено уголовное дело, считается совершившим это преступление, но особенные обстоятельства позволяют это лицо освободить лицо от уголовной ответственности.

§ 2. Соотношение понятий прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования

Механизм закономерностей о преступных действиях и лиц, совершивших преступные деяния является сложной динамической системой, в которую входит: лицо, совершившее преступление, его действия и отношения к преступлениям и их последствиям; предмет деятельности; способ совершения неправомерного действия и т.д. В механизм закономерностей входят множество элементов преступной деятельности, которые взаимосвязаны, и отражаются в последствиях, образуя следы, заключающие информацию о преступных действиях и преступных лиц.

Как правило, в уголовном процессе существуют следующие категории закономерностей:

- последовательность появления и совершенствования связей и отношений в устройстве преступного деяния: взаимозависимость операции и

¹ Шутьева А. О. Указ. соч. С. 61.

итога, цикличность и регулярность операций в подобных обстоятельствах, шаблонные стандарты поведения человека, совершающего преступление и подобное;

- последовательность незаконных действий, создание и осуществление процедуры преступного деяния и сокрытие информации о нем, взаимосвязь тактики с личностью нарушителя, предопределенность тактики от определенных условий осуществления преступного деяния и подобное;

- последовательность появления и продолжения явлений, связанных с осуществлением преступления, которые играют важную роль для раскрытия дела, выбор способов, разведка местности для получения информации о преступной личности, исследование предмета незаконного посягательства и прочее¹.

Содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве термины «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» как правило означают, что деятельность отдельных субъектов уголовного процесса по изобличению лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, уже окончено. Употребляются указанные термины в разных вариантах: «прекращение уголовного дела или уголовного преследования», «прекращение уголовного дела (уголовного преследования)». Так, например, глава IV УПК РФ предусматривает «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования».

И.М. Алексеев и Е.Э. Алексеева отмечают, что «прекращение уголовного дела и уголовного преследования является одним из важных и сложных институтов в теории и практике российского уголовного процессуального права. Это связано с некоторыми проблемными вопросами, возникающими в связи с основаниями прекращения уголовного дела и уголовного

¹ Воробьев С. М., Корнеев С. А. Институт возмещения ущерба или иного заглаживания вреда: теоретико-правовые и практические аспекты // Человек: преступление и наказание. 2022. № 2. С. 146.

преследования, а также юридической природой данных понятий»¹. Прекращение уголовного дела и уголовного должно опираться на то, что любое используемое в производстве по уголовному делу следственное действие осуществляется с учетом обеспечения допустимости полученных в результате него доказательств, что обуславливает необходимость строгого выполнения предписанных законом процедур и требований, в число которых входит и требование о производстве следственных действий только надлежащим субъектом.

В соответствии со ст. 27 УПК РФ основания, предусмотренные для прекращения уголовного дела, одновременно являются и основаниями для прекращения уголовного преследования. Учитывая, что уголовный закон представляет собой комплекс обязательных правил поведения, которые содержат в себе санкции за нарушение этих правил, поэтому эти нормы и есть содержание уголовного закона, которые закреплены в его конкретных статьях.

Прекращение уголовного дела, по мнению А.О. Шутьевой, «представляет собой многоаспектное явление в теории уголовного процесса, самостоятельный правовой институт и рассматривается как одна из форм окончания предварительного расследования, юридический факт, процессуальный акт, процессуальная гарантия против необоснованного привлечения к уголовной ответственности»². Надо заметить, что специфика первоначального этапа расследования состоит в относительно небольшом объеме доказательственной информации, полученной следователем основных проблем принятия процессуальных решений на рассматриваемом этапе уголовного процесса является сложность в оценке доказательств. Практическое значение имеет выделение ситуаций, складывающихся в ходе предварительного и судебного следствия и выработка практических рекомендаций по наиболее оптимальному

¹ Алексеев И. М., Алексеева Е. Э. Нравственные основы прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба по уголовным делам в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Вопросы российского и международного права. 2022. № 2. С. 288.

² Шутьева А. О. Указ. соч. С. 62.

применению соответствующих технических средств для соответствующей складывающейся ситуации.

А.А. Ипатова считает, что «прекращение уголовного дела указывает на окончание производства по уголовному делу, завершение исследования с помощью уголовно-процессуальных средств доказывания, завершение выполнения технических условий делопроизводства по уголовному делу (систематизация материалов уголовного дела, их нумерация и т.п.)»¹. В данном случае необходимо обратить внимание, что сбор доказательственной информации и формирование структурных элементов происходит в процессе расследования. Основной формой процесса доказывания выступает комплекс проводимых дознавателем следственных действий. При этом важнейшим условием, обеспечивающим допустимость полученных доказательств, является тщательное соблюдение всех процедурных нюансов производства следственных действий и их процессуальное оформление.

Динамический характер раскрытия и расследования по уголовному делу определяет вектор расследования, при этом определяющим моментом является окончание расследования, то есть привлечение виновного лица к ответственности, либо освобождение этого лица от уголовной ответственности.

Таким образом, прекращение уголовного дела и уголовного преследования представляет собой сложное правовое явление, включающее в себя два самостоятельных института, регламентирующих общественные отношения, возникающие при прекращении уголовного дела и прекращении уголовного преследования. Нами обозначено, что прекращение уголовного преследования означает, что имеются основания для освобождения указанного лица от уголовной ответственности, тогда как прекращение уголовного дела означает полное окончание его производства, а потому прекращаются любые процессуальные по нему действия. Важно подчеркнуть, что не всегда

¹ Ипатова А. А. Некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Уголовная политика и правоприменительная практика. Санкт-Петербург, 2022. С. 659.

прекращение уголовного преследования означает прекращение уголовного дела. Уголовное преследование может быть прекращено в отношении конкретного лица из-за отсутствия оснований на его преследование, но расследование по данному уголовному делу будет дальше продолжено, например, в отношении других лиц, участвующих в деле, либо в поисках виновных по этому уголовному делу.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА (по материалам территориального органа внутренних дел)

§ 1. Общие вопросы способов возмещения ущерба, причиненного преступлением

Происходящие в обществе и находящиеся в тесном взаимодействии политические процессы, разнообразные явления финансового и демографического характера, идейные течения и тенденции в итоге совместно воздействуют непосредственно на жизнь общества, определяют особенности межличностного общения его членов, и, соответственно, в значительной мере воздействуют на формирование, изменение и развитие различных негативных явлений в обществе.

За 12 месяцев 2022 года на территории обслуживания Дзержинского района отдела полиции № 3 Муниципального управления МВД России «Оренбургское» оперативная обстановка характеризовалась снижением преступности. За 12 месяцев 2022 года в следственном отделе находилось в производстве 128 уголовных дел (12 мес. 2021: 160), снижение на 20%, из них: возбуждено 59 уголовных дел, остаток прошлого года 7 уголовных дел, принято к производству 63 уголовных дел. В отчетном периоде 2022 года отменено 1 решение о возбуждении уголовного дела (12 мес. 2021: 3). Нагрузка по находящимся в производстве составила 23,3 уголовных дел на 1 штатную единицу (12 мес. 2021: 26,6).

В отчетном периоде 2022 года окончено 32 уголовных дела (12 мес. 2021: 27), из них 1 уголовное дело категории «прошлых лет». Направлено в суд 21 уголовное дело (12 мес. 2021: 23). Окончено в порядке ст. 446.2 УПК РФ 10 уголовных дел (12 мес. 2021: 4), 1 уголовное дело окончено в порядке ч. 1 ст.

427 УПК РФ (меры воспитательного характера). Нагрузка по направленным в суд составила 5,3 уголовных дела на 1 штатную единицу (12 мес. 2021: 4,5).

В отчетном периоде 2022 года 8 уголовных дел окончено свыше срока УПК РФ (12 мес. 2021: 2).

За 12 месяцев 2022 года по 82 уголовных дела производство приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (12 мес. 2021: 125, из них: 124 - по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, 1 – по п. 2 ст. 208 УПК РФ). Доля приостановленных уголовных дел от числа расследованных составляет 71,9% (12 мес. 2021: 82,2%).

За 12 месяцев 2022 года материальный ущерб, в причинении которого предъявлено обвинение составил 284720 руб., возмещено 162720 руб. – 57,1% (12 мес. 2021: 102000 руб., возмещено 79000 руб., что составляет 79%).

В 2022 году в отделе дознания на 34,6% снизилось количество принятых к производству уголовных дел (со 156 до 102), из них: возбуждено 85 уголовных дел (12 мес. 2021: 100), принято к производству 17 уголовных дел (12 мес. 2021: 56). Нагрузка по принятым к производству уголовным делам – 14,5 (12 мес. 2021: 22,3).

За отчетный период 2022 года количество расследованных дознавателями уголовных дел сократилось на 21,6% (со 125 до 98). Нагрузка по расследованным уголовным делам снизилась с 17,9 до 14.

На 1,7% снизилось число оконченных производством уголовных дел (с 59 до 55). Нагрузка по оконченным уголовным делам снизилась с 8,42 до 8,28.

На 3,6% снизилось количество уголовных дел, направленных в суд с обвинительным актом (постановлением) (с 56 до 54). Нагрузка по уголовным делам, направленным в суд снизилась с 8 до 7,7.

В отчетном периоде 2022 года сокращенной форме дознания при расследовании уголовных дел не применялась (12 мес. 2021: 0).

На 18,5% увеличилось количество уголовных дел оконченных, свыше срока, предусмотренного УПК РФ (с 27 до 32).

На 389,4% снизилось количество приостановленных уголовных дел (с 66 до 40), все по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

В отчетном периоде по п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ прекращено 30 уголовных дел прошлых лет.

Положительным остается недопущение фактов возвращения прокурором уголовных дел для пересоставления обвинительного акта, а также для производства дополнительного дознания.

В 2022 году материальный ущерб, в причинении которого предъявлено обвинение составил 221500 рублей, возмещено 145500 рублей, что составляет 65,7% (12 мес. 2021: 66,7%).

Институт возмещения ущерба присутствует в различных отраслях права, а также это гарантировано Конституцией РФ. Согласно ст. 52 Конституции РФ государством обеспечивается доступ к правосудию и возмещению ущерба потерпевшим лицом.

В Постановлении Пленума указано, что «сущность возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением, а равно размер, порядок и конкретизация способов реализации указанных действий нормами действующего российского законодательства должным образом не регламентированы»¹.

Вред от преступления многообразен и многозначен. Нами предлагается следующее определение понятия возмещение ущерба, под которым виновное лицо в обязательном порядке на начальной стадии расследования возмещает потерпевшему вред, причиненный преступлением, а также растраты на услуги адвоката, определяемые обстоятельствами уголовного дела.

Если обратиться к нормам уголовно-процессуального законодательства, то можно выделить следующие способы возмещения вреда. Во-первых, это гражданский иск в уголовном деле, правовое регулирование которого

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

регламентируется ч 2 ст. 44 УПК РФ), во-вторых, это возвращение отчужденного имущества его владельцу или, другими словами, уголовно-процессуальная реституция, правовое регулирование которого регламентируется ч. 2 ст. 82 УПК РФ, в-третьих, это заглаживание вреда, причиненного потерпевшему несовершеннолетним обвиняемым, правовое регулирование которого регламентировано в п.»в» ч 2 ст. 90 УК РФ и ч 1 ст. 427 УПК РФ, в-четвертых, добровольное возмещение вреда.

Способом возмещения вреда является гражданский иск в уголовном судопроизводстве – это «материально-правовое требование лица, которое по результату совершения преступного деяния понесло ущерб, представляющее требование к суду в процессуальной форме»¹. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает в качестве убытков: реальный ущерб и упущенную выгоду. Такая классификация убытков обусловлена важными юридическими последствиями. Фактический ущерб, согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, включает расходы, которые лицо, чье правонарушение было совершено, произвело или должно произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения своего имущества.

Гражданский иск в уголовном процессе признается наиболее простой и объективной формой для защиты права потерпевшего на возмещение причиненного ущерба. Например, в Уголовном кодексе РФ наказания за нарушение требований пожарной безопасности определяются от значения степени тяжести, которая была причинена вследствие несоблюдения правил. Причинения легкого или среднего вреда здоровью людей, а также повреждение или уничтожение чужого имущества грозит штрафными санкциями. При этом причинение тяжкого вреда здоровью или смерть людей на пожаре в результате нарушений требований грозит для юридических лиц административным штрафом в большем размере чем для физических лиц. Представляется, что

¹ Звечаровский И. Э., Кандыбко Н. В. Указ. соч. С. 46.

нарушение правил пожарной безопасности с объективной стороны выражается не только в невыполнении норм определенных «Правилами пожарной безопасности» как нормативного акта либо иных правил, содержащих нормы в данной области, но и общепризнанные неписанные правила предосторожности. Действительно, вряд ли возможно нормативно предусмотреть в правилах, стандартах и регламентах, все случаи вероятного пожаронебезопасного поведения. При этом если гражданский иск в ходе уголовного процесса будет оставлен без рассмотрения, у потерпевшего не исключается возможность предъявить данные требования в рамках гражданского процесса.

С.М. Воробьев и С.А. Корнеев отмечают, что «в качестве способов возмещения вреда, причиненного преступлением, определяются следующие: добровольное возмещение вреда (например, для смягчения наказания), гражданский иск в уголовном процессе и реституция. Виновный в совершении преступления имеет право на добровольное возмещение причиненного им вреда потерпевшему в предоставлении финансовых средств с целью компенсировать потери, а также иными способами»¹.

Можно отметить, в начале расследования следствие реализует инициативу и наступательность, т.е. выявляет и доказывает множество эпизодов/составов экономических и сопутствующих им преступлений, причастных к их совершению лиц. Однако на любом этапе расследования возможно применение компромиссных процедур, которые выражаются в добровольном возмещении пострадавшему вреда в виде денежных средств. Речь не идет о принуждении со стороны следователя, оперативного сотрудника, прокурора в отношении подозреваемого (обвиняемого). Представители стороны обвинения могут придерживаться тактики достижения компромисса со стороной защиты на основе норм, содержащихся в гл. 40, 40.1 УПК РФ, с целью:

- преодоления противодействия уголовному преследованию;

¹ Воробьев С. М., Корнеев С. А. Указ. соч. С. 148.

- выявления дополнительных эпизодов преступной деятельности или участников организованной группы (преступного сообщества);
- добровольного возмещения ущерба и т.д.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ под ущербом необходимо понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д.¹

Заглаживание вреда – «имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства»². По нашему мнению, повышенного внимания требует комплекс мероприятий по совершенствованию и повышению правовой культуры населения. Правовая культура должна рассматриваться не иначе, как составная часть общей культуры. Правосознание и культура личности должны охватывать не только правовые запреты, но и формировать уважение в обществе, недопустимость причинения ущерба любого характера третьим лицам, обществу, государству.

Из анализа норм уголовного законодательства, регламентирующих возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, а равно пояснений Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» Е.А. Кипрушенкова делает следующий вывод:

«- заглаживание вреда является объемной категорией, включающей в себя активные позитивные действия лица, совершившего преступление,

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

² Алексеев И. М., Алексеева Е. Э. Указ. соч. С. 292

направленные на возмещение ущерба. Данный вывод основан на доктринальном и грамматическом толковании правового акта по его смыслу с использованием законов юридической логики. Причиненный преступлением ущерб может быть компенсирован не только в натуре либо денежной форме, но и в форме иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства;

- перечень способов заглаживания вреда лицом, совершившим преступление, либо «по его просьбе (с его согласия) другими лицами» на законодательном уровне остается открытым;

- под возмещением вреда, причиненного преступлением, необходимо понимать активные постпреступные позитивные действия виновного лица (или его представителя), направленные на снижение его общественной опасности, нейтрализацию наступивших преступных последствий, а равно на примирение с потерпевшим, если таковой имеется»¹.

Согласно п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ «возмещение причиненного имущественного ущерба или же компенсация морального вреда являются основными факторами, влияющими на назначение наказания, так как данная норма закрепляет указанные действия в качестве смягчающих доказательств»².

Реализация права на защиту нарушенных прав потерпевших государственными органами основана на формировании концептуальных задач и методов реализации государственной политики в области обеспечения безопасности имущества и реализации комплекса взаимосвязанных правовых, социальных и технических мер.

Вред, причиненный преступлением, является обязательным атрибутом потерпевшего от преступления, но среди прав потерпевшего, перечисленных в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, нет субъективного права на возмещение такого вреда.

¹ Кипрушенкова Е. А. Указ. соч. С. 44.

² Корнеев С. А. Указ. соч. С. 36.

Таким образом, можно отметить, что сегодня права потерпевших с точки зрения юридической защиты, в том числе по вопросам возмещения причиненного им вреда, законодательно не урегулирован. В этой связи С.А. Быков считает целесообразным, во-первых, изменить редакцию приведенного положения, исключив из него слова «имущественного вреда, причиненного преступлением, а также...», а, во-вторых, дополнить ч. 2 названной статьи УПК РФ положением примерно следующего содержания: «требовать от лица, совершившего преступление, возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства»¹.

А.А. Ипатова считает, что ст. 42 УПК РФ необходимо усовершенствовать, для чего «следовало бы в материальном уголовном праве предусмотреть общее уголовно-правовое основание для возмещения ущерба от преступления»². Решить этот вопрос, на наш взгляд, следует путем дополнения ст. 6 УК РФ положением следующего содержания: «Лицо, совершившее преступление, возмещает ущерб, причиненный преступлением».

2. Способы возмещения ущерба в области экономических преступлений

Ст. 76.1 УК РФ предусматривает освобождение лица от уголовной ответственности, наступающей за совершение ряда экономических преступлений, при соблюдении ряда условий: возмещение ущерба и выплата в штраф федеральный бюджет в двукратном размере; или совершение деяний, ныне являющихся преступлениями, до 2015 либо до 2022 года при соответствии требованиям, предъявляемым к декларации лица. В рамках судебной практики обстоятельством, смягчающим наказание, может быть признано как полное, так и частичное возмещение ущерба (ч. 1 ст. 76.1 УК РФ), или исключительно полное возмещение ущерба (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ).

¹ Быков С. А. Указ. соч. С. 28.

² Ипатова А. А. Указ. соч. С. 661.

Возмещение ущерба, причиненного преступлением, по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 УК РФ, статья 28.1 УПК РФ) относится к нереабилитирующим основаниям. Поэтому лица, «в отношении которых уголовные дела прекращаются по нереабилитирующим основаниям, должны осознавать, что согласие на прекращение уголовного дела (преследования) предполагает добровольное признание себя виновным в совершении преступления и добровольное принятие всех последующих за таким признанием неблагоприятных последствий таких, как возмещение гражданского иска, заглаживание вреда, причиненного преступлением»¹. Так, гражданско-правовая ответственность возникает при причинении имущественного ущерба, который является последствием совершенного преступления, выраженный в стоимостной форме. Под возмещением ущерба понимается выплата денежных средств владельцу имущества. Восстановление существовавших правоотношений, то есть компенсацию за вред, причиненный преступлением за нанесенный ущерб, носит общий характер. Данная фабула означает, что данная форма применяется фактически во всех случаях, однако имеется ряд исключений, о которых мы поведем речь позже. Именно общий характер возмещения ущерба стоит в противовес всем другим формам гражданско-правовой ответственности, применяемым только в случаях, определённым законом или договором.

Под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, следует понимать уплату в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов. В последнее время на фоне изменений в

¹ Быков С. А. Указ. соч. С. 27.

общественно-политической и социально-экономической обстановке экономические преступления имеют место во всех сферах жизнедеятельности современного общества, что порождает ряд проблем: снижение эффективности производства, развитие теневого сектора экономики, увеличение роли преступности в государстве. Реализация права на защиту государственной собственности правоохранными органами основана на формировании концептуальных задач и методов реализации государственной политики в области обеспечения экономической безопасности государства и реализации комплекса взаимосвязанных правовых, социальных и технических мер. В связи с этим обеспечение экономической безопасности с помощью государственных структур является одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов государства.

На данный момент отношение к реализации института освобождения от ответственности за совершение преступления российскими исследователями еще не сформировано, поскольку назначение штрафа в пользу федерального бюджета вполне может рассматриваться в качестве альтернативы уголовной ответственности, но не полного освобождения от нее. В то же время существующее положение законодательства негативным образом воздействуют на возможности предпринимателей осуществлять полноценное развитие собственного бизнеса. Парадоксальным образом отказ от применения института может являться более выгодным для предпринимателя, нежели его применение, что вновь ставит под сомнение практическую реализацию принципа справедливости, но в данном случае уже в сторону его ужесточения по отношению к отдельной категории преступников¹.

Таким образом, под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством

¹ Раменская В. С. Возмещение вреда в уголовном процессе с позиций системного подхода // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Екатеринбург, 2021. С. 102.

Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов.

В соответствии с мнением Пленума Верховного Суда РФ, «чтобы избежать вовлечения в уголовный процесс за те преступления, которые представлены во второй части ст. 76.1 УК РФ, возмещение причиненного убытка, а также перечисление в бюджетные средства сумм, должны быть перечислены только в полной мере. А если возникает ситуация, когда лицо совершившее преступление, перечисляет денежные средства не в полном объеме, то в случае рассмотрения его ходатайства о закрытии уголовного преследования, предусмотренного УК РФ, суд имеет такую возможность помочь лицу уйти от уголовной ответственности в связи с такими делами»¹.

Г.Х. Кагахчян отмечает, что «размер нанесенного ущерба служит основанием для определения данного рода преступлений в сфере экономики, которые осуществлены в крупных размерах. В таком случае, доходом, который служит возмещением в данной ситуации можно назвать денежные средства от незаконного их присвоения в двух формах: денежной и натуральной, с учетом отсутствия вычета расходов»².

В этой связи следует остановиться на проблеме возмещения вреда в области экономических преступлений. Сегодня законодателем увеличен список таких экономических преступлений, в которых, в случае восстановления убытков, причиненных таким преступлением, появляется право прекращать уголовное преследование, лицо, совершившее такое преступление, освобождается от юридической ответственности. Возникает прецедент, при котором предприниматель, имеющий высокие доходы, являющийся человеком

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

² Кагахчян Г. О. Указ. соч. С. 21.

богатым, может совершать экономические преступления и будет уверен, что правовых последствий для него, в случае обнаружения такого преступления, не будет. Повышение уровня вовлечения всех субъектов взаимодействия в решение данных проблем является основной предпосылкой партнерства между полицией и гражданским обществом, поскольку они не могут быть решены силами одной лишь полиции. Данная стратегическая задача решается в рамках социально-ориентированного подхода к управлению правоохранительной сферой, основными в котором являются различные социальные институты (экономические, политические, социокультурные, семейные и др.). Поэтому представляется, что освобождение таких лиц от юридической ответственности под предлогом их возможности загладить вину, является мнимой гуманностью и вредит, прежде всего, самим правонарушителям, воспитывая в них чувство презрения к правилам и законам, существующим в обществе.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹ в качестве одной из задач называется предотвращение вывода капиталов за рубеж и возвращение их обратно в Россию. Это предполагает деофшоризацию национальной экономики. Ежегодно федеральной таможенной службой Российской Федерации выявляются нарушения в сфере валютного регулирования. Недобросовестные субъекты предпринимательской (внешнеэкономической) деятельности в целях увеличения объемов прибыли, активно выводят капиталы за пределы Российской Федерации используя постоянно обновляемые схемы вывода, что причиняет существенный вред экономическим интересам нашей страны.

«Случаи преступного невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте как отдельная категория преступлений характеризуются в первую очередь тем, что они совершаются в сфере общественных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отношений, находящихся под действием валютного регулирования»¹. Рассматриваемая сфера отношений определена своей спецификой и характерными особенностями, которые безусловно оказывают влияние на процесс раскрытия и расследования преступлений.

В связи с этим одним из главных принципов расследования ряда преступлений экономической направленности может и должен стать принцип приоритета возвращения теневых капиталов в легальную экономику. Указанный принцип необходимо использовать в сочетании с принципами наступательности расследования и допустимости компромисса, сделок с правосудием, о которых уже продолжительное время пишут ученые-криминалисты.

Одним из принципов построения комплексной методики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности указывается разработка криминалистических рекомендаций по взаимодействию следователей, дознавателей и других участников раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на имеющуюся возможность возмещения ущерба в рамках расследования уголовных дел, следователи эту возможность, мягко говоря, используют не очень активно. Обусловлено это перегрузкой сотрудников, а также некими «традициями» - задача возмещения причиненного ущерба по уголовному делу не ставится в качестве приоритетной². Как в обычных, так и в сокращенных формах судопроизводства потерпевшему предоставляется весь комплекс прав, позволяющих ему участвовать в процессе, обосновывать свою позицию, в том числе, требования, направленные на возмещение вреда,

¹ Корнеев С. А. Возмещение ущерба или иное заглаживание вреда в уголовном праве: законодательные рамки или свобода правоприменителя? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1. С. 32.

² Сумин А. А., Химичева О. В. Некоторые вопросы обеспечения возмещения вреда потерпевшему в уголовном процессе // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения. Уфа, 2021. С. 252.

причиненного преступлением. Безусловно, особый порядок судебного заседания исключает возможность непосредственного исследования потерпевшим доказательств, однако в этом нет необходимости, поскольку обвинение признается подсудимым и доказывать его нет необходимости.

Изучение следственно-судебной практики показывает, что наиболее часто компромиссные процедуры, касающиеся добровольного возвращения теневых капиталов в легальную экономику, применяются по уголовным делам о налоговых преступлениях (ст. 198-199.2 УК РФ). Для этого предусмотрены и специальные нормы — правовые основания компромиссов. Так, в Примечании 2 к ст. 199 УК РФ указано: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов которой вменяется этому лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с НК РФ». Аналогичное положение содержится в иных статьях Особенности части уголовного закона, а также, например, в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ.

Компромиссные процедуры по делам о налоговых преступлениях давно доказали свою эффективность. Убеждены, что перед руководителями и сотрудниками правоохранительных органов именно в качестве основной, приоритетной задачи необходимо ставить возвращение теневых капиталов в легальную экономику, репатриацию «утекших» капиталов из-за границы, полное возмещение ущерба, причиненного преступлениями. Все это возможно реализовать, в том числе, благодаря «сделкам с правосудием», применению компромиссных процедур.

По делам указанной категории сама возможность достижения компромисса, донесенная следователем до подозреваемого (обвиняемого) тактически верно, побуждает в нем добровольную мотивацию к сотрудничеству. Это коррелирует с интересами самого обвиняемого, который заинтересован в том, чтобы избежать вынесения обвинительного приговора за

совершение не одного преступления средней тяжести (по ст. 172 УК РФ — назовем ее ситуацией 1), а нескольких эпизодов/составов преступлений разной степени тяжести (ситуация 2). В отличие от ситуации 1 в ситуации 2 подсудимый сильно рискует получить по совокупности преступлений (ч. 3 ст. 69 УК РФ) наказание, связанное с реальным лишением свободы на длительный срок.

К примеру, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым) по уголовному делу о незаконном обналичивании и транзитировании денежных средств в качестве одного из его условий может быть следующее: «Обвиняемый (подозреваемый) обязуется в установленный срок вернуть в бюджет оговоренным способом (путем перечисления или внесения) денег в сумме, эквивалентной преступному доходу, или ущербу, причиненному гражданам, организациям или государству». Одним из приложений к соглашению мог бы стать график платежей в случае невозможности единовременного перечисления в бюджет определенной суммы. В случае невыполнения данного условия досудебное соглашение с обвиняемым может быть расторгнуто.

Имеется ряд причин, ограничивающих компромиссный потенциал данной уголовно-правовой нормы:

- 1) не все преступники совершают преступление впервые, у некоторых имеется рецидив;
- 2) действия исполнителей не всегда квалифицируются по ч. 1 ст. 172 УК РФ;
- 3) многие обвиняемые не готовы вместе с возмещением ущерба или возвращением преступного дохода, перечислить в бюджет денежное возмещение в двукратном размере. Однако это касается прежде всего обвиняемых из низшего исполнительного звена — основной контингент осуждаемых по ст. 172 УК РФ. Что касается организаторов преступлений, то в силу на порядок более высокого уровня доходов, для них подобные сделки более реалистичны.

Для лиц, не обладающих высоким доходом, позволяющим возместить ущерб, причиненный преступлением, можно применять другие варианты возмещения вреда¹.

Можно говорить о том, что «правотворец, создавая презумпцию по уголовно-правовым вопросам в случае потери общественной опасности вследствие осуществления преступлений, обозначенных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, при полном возмещении убытков не учитывал устоявшуюся практику развития отношений, возникающих в социуме, а был замотивирован в соответствии с экономической целесообразностью»².

А.О. Шутьева отмечает, что сфера предпринимательства в России сегодня нуждается в совершенствовании, «ставится вопрос о необходимости создания комфортного климата в деловой сфере, приведения к падению существующих рисков осуществления предпринимательской деятельности. И так в результате, создается необходимость оказания защиты предпринимательской сферы от беспочвенного уголовного преследования»³.

Прекращение уголовного дела в отношении предпринимателей при условии возмещения ими причиненного вреда в случае обнаружения действий по осуществлению им до первого января 2022 года деяний, «которые включают в себя действия по неуплате таможенных сборов, по неуплате налогов и сборов, сокрытие денежных средств и др., при наличии условия что лицо является декларантом или лицом, которое указано в декларации и представлена на него информация, и если такие действия имеют связь с приобретением, использованием или распоряжением имуществом и иностранными организациями»⁴. В соответствии с ч. 3. ст. 76.1 УК РФ граждане освобождаются от уголовной тяжбы. По мнению И.М. Алексева и Е.Э. Алексеевой, «принятие такого закона поспособствует к созданию простого и

¹ Маталыженко И. К. Институт возмещения вреда в уголовном процессе: понятие, отличительные признаки и значение // Межвузовский криминалистический форум. Ростов-на-Дону, 2020. С. 159.

² Коробкин А. В. Указ. соч. С. 70.

³ Шутьева А. О. Указ. соч. С. 63.

⁴ Ипатова А. А. Указ. соч. С. 662.

понятного механизма декларирования добровольного характера, что приведет к обеспечению правовых обязательств по сохранению денежных сумм и прочего имущества лиц, сможет гарантировать защиту интересов в имущественной сфере, даже за границей»¹. Сегодня гуманизм проявляется не только в уважении личности как таковой и к её правам, но и в обязательной ответственности этой личности, то есть в сознательном принятии и осознании этой личностью своих обязанностей перед обществом, государством, другими людьми и, что немаловажно, перед собой.

А.А. Ипатова считает, что «введение законодателем положений ст. 76.1 УК РФ имеет объяснение как проведение в стране гуманизации и либерализации уголовного законодательства в стране, путем изменений в позитивной динамике структуры общества, основывающейся на сокращении числа граждан с судимостью. Учитывая сложившуюся правоприменительную практику и общемировую тенденцию гуманизации уголовного законодательства, отечественные законодатели обоснованно отказались от указания конкретной цели в диспозиции уголовно-правовой нормы; посчитали также, что для квалификации данного преступления цель не имеет значения. Эффективность введения такого основания ликвидации уголовной ответственности будет исходить от мер, связанных с переквалификацией лиц, которые совершили преступления, к административной ответственности, тем самым рассчитывая на низкий уровень рецидива»². Таким образом, по мнению законодателей, удалось оптимизировать систему наказания, сделать ее более гибкой и гуманной.

В заключение отметим, что реализация принципа приоритета возвращения теневых капиталов в легальную экономику в сочетании с принципом наступательности и приоритета компромиссов при расследовании преступлений экономической направленности является самым эффективным и универсальным подходом, эффективной стратегией расследования.

¹ Алексеев И. М., Алексеева Е. Э. Указ. соч. С. 293.

² Ипатова А. А. Указ. соч. С. 659-664.

Современная государственная политика России направлена на гуманизацию уголовного законодательства. Законодатель дает возможность прекратить уголовное преследование по делам в экономической сфере в случаях, когда правонарушитель возмещает вред, принесенный бюджету, поскольку возвращение денежных средств в полном объеме в бюджет страны способствует большей экономической устойчивости государства.

§ 3. Некоторые проблемы законодательного регулирования прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба

Принцип гуманизма, регламентируемый в ст. 7 УК РФ, состоит в признании ценности человека и обеспечении его безопасности. Современный подход к понятию гуманизма закономерно влечет за собой непрерывный процесс самосовершенствования, ориентир на предпочтение нравственных способов достижения намеченных целей всем другим возможным. Здесь стоит заострить внимание на том, что мнимый гуманизм, ставший характерным для современной законодательной и правоприменительной практики характеризуется определенной однобокостью, выражаясь в гуманном отношении к тем, кто совершает правонарушения.

Г.О. Кагахчян считает, что «справедливое возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением, сводится к критерию (условию), улучшающему правовое положение лица, совершившего деяние, содержащее все признаки состава преступления»¹.

Нужно отметить, что само по себе прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьей 28.1 УПК РФ должно носить гуманный характер и не становиться средствами для сокрытия следственных ошибок или недостаточности доказательств, изобличающих преступника, а стать средствами реализации такого нравственного института как справедливость.

¹ Кагахчян Г. О. Указ. соч. С. 22.

Как было ранее нами отмечено, ст. 76.1 УК РФ предусматривает освобождение лица от уголовной ответственности, наступающей за совершение ряда экономических преступлений, при соблюдении ряда условий: возмещение ущерба и выплата в штрафа федеральный бюджет в двукратном размере; или совершение деяний, ныне являющихся преступлениями, до 2015 либо до 2022 года при соответствии требованиям, предъявляемым к декларации лица. В рамках судебной практики обстоятельством, смягчающим наказание, может быть признано как полное, так и частичное возмещение ущерба (ч. 1 ст. 76.1 УК РФ), или исключительно полное возмещение ущерба (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ).

На данный момент отношение к реализации института освобождения от ответственности за совершение российскими исследователями еще не сформировано, поскольку назначение штрафа в пользу федерального бюджета вполне может рассматриваться в качестве альтернативы уголовной ответственности, но не полного освобождения от нее. В то же время определения законодателя негативным образом воздействуют на возможности предпринимателей осуществлять полноценное развитие собственного бизнеса. Парадоксальным образом отказ от применения института может являться более выгодным для предпринимателя, нежели его применение, что вновь ставит под сомнение практическую реализацию принципа справедливости, но в данном случае уже в сторону его ужесточения по отношению к отдельной категории преступников¹.

Перечень способов заглаживания вреда лицом, совершившим преступление, либо «...по его просьбе (с его согласия) другими лицами» на законодательном уровне остается открытым.

В ходе разбирательства по уголовному делу следователь (дознатель) имеет возможность самостоятельно оценить посткриминальное поведение или положительные действия лица, совершившего преступление, и на основании такой оценки принимать решение по форме и способу заглаживания вреда.

¹ Алексеев И. М., Алексеева Е. Э. Указ. соч. С. 293.

Например, «Ленинский районный суд г. Смоленска со ссылкой на п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 констатировал то, что способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены»¹.

Возмещение ущерба или иное заглаживание вреда сводится:

- к благотворительной деятельности (перечисление денежных средств на счета организаций, а при отсутствии такой возможности — трудовое участие).

Например, «Яшкульский районный суд Республики Калмыкии постановил уголовное дело по подозрению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, прекратить, освободив от уголовной ответственности с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере двадцати тысяч рублей в доход государства. В качестве способа заглаживания вреда, причиненного преступлением, суд признал выполнение общественных работ на территории «школы-интерната для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» и оказание спонсорской помощи воспитанникам данного учреждения»²;

- публикации в периодических изданиях информации, пропагандирующей здоровый и законопослушный образ жизни. Например, «Центральный районный суд г. Читы Забайкальского края расценил публикационную деятельность К. в газете «Забайкальский рабочий» в качестве заглаживания вреда, причиненного преступлением. Как следствие, судебный орган констатировал снижение общественной опасности и постановил освободить К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, от уголовной ответственности»³.

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Смоленска № 1-316/2020 по уголовному делу № 1-316/2020 от 10 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Яшкульского районного суда Республики Калмыкии № 1-70/2020 по уголовному делу № 1-70/2020 от 12 окт. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края № 1-255/2020 по уголовному делу № 1-255/2020 от 25 мая 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Или еще один пример: «судебный орган расценил в качестве заглаживания вреда публикацию статьи в сети «Интернет» и агитацию среди работников коллектива на тему «Вред употребления контрафактной продукции и негативные последствия продажи немаркированных спиртных напитков». Указанный факт, а также соответствие иных обстоятельств положениям уголовного закона позволили суду прекратить уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 171.1 УК РФ, освободив его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»¹.

Разделяем точку зрения О.А. Шутьевой, которая в качестве «оптимизации последовательности действий, которые регламентируются ст. 28.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ, предлагает включить п. 7 в ч. 1 ст. 24 УПК РФ следующего содержания: 7) полное возмещение ущерба»². Данное предложение связано с тем, что возможен отказ в возбуждении уголовного дела при условии обоюдного примирения сторон в связи с полным возмещением ущерба.

Таким образом, анализируя вышесказанное, очевидно, что законодателем не учтено то, что при применении ст. 28.1 УПК РФ будет допущено отступление от принципа равенства всех перед законом и судом. При этом по преступлениям общеуголовной направленности лицо, подозреваемое в совершении преступления, несмотря на возмещение причиненного ущерба и деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ), будет привлечено к уголовной ответственности, а в последующем и осуждено к реальному отбытию наказания, а по преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности при тех же обстоятельствах такой ответственности избежит³.

¹ Постановление Судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска № 1-24/2017 по уголовному делу № 1-24/2017 от 20 февр. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Шутьева А. О. Указ. соч. С. 63.

³ Малькова М. Д. Пределы возмещения вреда в уголовном процессе // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы. М., 2020. С. 185.

Подводя итог настоящему исследованию, следует отметить, что законодатель обозначил условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, юридические составы которых регламентируются ст. 28.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ.

Время стремительно быстро идет, технологии развиваются быстро, отношения возникают активно, однако норма права не всегда носит актуальных характер. Нередки случаи, когда отношения существуют, однако нормой права они не урегулированы. Однако вопрос возмещения ущерба должен быть детально проработан и решен. Законодателю на данном этапе развития общества необходимо четко сформулировать необходимые понятие и разработать правовые механизмы. Так, например, в области защиты гражданских прав, нужно дать понятие «упущенной выгоды», разработать алгоритм определения ее размера, выделить особенности причинно-следственной связи и др. Постепенная работа законодателя в данной области поможет избежать ряда правовых лакун.

Можем отметить, что отношение к реализации института освобождения от ответственности за совершение некоторых экономических преступлений еще не сформировано, а потому назначение штрафа в пользу федерального бюджета следует рассматривать в качестве альтернативы уголовной ответственности, но не полного освобождения от нее.

По нашему мнению, гуманизация уголовной ответственности может негативным образом воздействовать на отдельных предпринимателей при осуществлении собственного бизнеса. Сегодня законодателем увеличен список таких экономических преступлений, в которых, в случае восстановления убытков, причиненных таким преступлением, появляется право прекращать уголовное преследования. Лицо, совершившее такое преступление, освобождается от юридической ответственности. Возникает прецедент, при котором предприниматель, имеющий высокие доходы, являющийся человеком богатым, может совершать экономические преступления и будет уверен, что правовых последствий для него, в случае обнаружения такого преступления, не

будет. Существует реальная опасность того, что данный прецедент, предусмотренный законодательством, будет использован целенаправленно для избежания уголовной ответственности, то есть размывается сам смысл цели наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Одной из основных задач современного государства является защита общества и государства в целом и каждого отдельного гражданина в частности, защита прав и законных интересов гражданина от противоправных преступных посягательств. Сегодня в условиях глобализации обостряются социокультурные проблемы, которые касаются как всеобщей мировой технологизации, угрозы возникновения различных экологических катастроф, так и усиления религиозного экстремизма, роста политической напряженности и международного терроризма, что влечет за собой рост преступности.

2. В настоящее время вектор уголовно-правовой науки акцентирует внимание на изучении мер, которые не связаны с наказанием, что обусловлено реализацией принципов гуманности и справедливости в российском уголовно-процессуальном праве. Подобный подход к понятию гуманизма закономерно влечет за собой непрерывный процесс самосовершенствования, ориентир на предпочтение нравственных способов достижения намеченных целей всем другим возможным.

3. В современном институте уголовного судопроизводства центральным институтом является уголовное преследование, при помощи которого реализуются важные задачи уголовного процесса, одной из которых является защита прав и законных интересов его участников. Стоит отметить механизм закономерностей о преступных действиях и лиц, совершивших преступные деяния. Этот механизм является сложной динамической системой, в которую входит и лицо, совершившее преступление, его действия и отношения к преступлениям и их последствиям; предмет деятельности; способ совершения неправомерного действия и т.д. В механизм закономерностей входят множество элементов преступной деятельности, которые взаимосвязаны, и отражаются в последствиях, образуя следы, заключающие информацию о преступных действиях и преступных лиц.

Законодатель обозначил условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, юридические составы которых регламентируются ст. 28.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ.

4. Вред от преступления многообразен и многозначен. При возмещении ущерба виновное лицо в обязательном порядке на начальной стадии расследования возмещает потерпевшему вред, причиненный преступлением, а также растраты на услуги адвоката, определяемые обстоятельствами уголовного дела.

5. Ст. 76.1 УК РФ предусматривает освобождение лица от уголовной ответственности, наступающей за совершение ряда экономических преступлений, при соблюдении ряда условий: возмещение ущерба и выплата в штрафа федеральный бюджет в двукратном размере; или совершение деяний, ныне являющихся преступлениями, до 2015 либо до 2022 года при соответствии требованиям, предъявляемым к декларации лица. В рамках судебной практики обстоятельством, смягчающим наказание, может быть признано как полное, так и частичное возмещение ущерба (ч. 1 ст. 76.1 УК РФ), или исключительно полное возмещение ущерба (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ).

6. Способом возмещения вреда является гражданский иск в уголовном судопроизводстве – это материально-правовое требование лица, которое по результату совершения преступного деяния понесло ущерб, представляющее требование к суду в процессуальной форме. Установление гражданско-правовой ответственности за ущерб направлено, во-первых, на обеспечение защиты общественной или частной собственности граждан, а также нематериальных благ гражданина путем устранения ущерба, причиненного противоправным действием гражданина; во-вторых, угрозой имущественной ответственности, которая затрагивает не только осужденного, но также и других лиц. Следовательно, этот институт гражданского права важен как для частного, так и для общего предупреждения.

На данный момент отношение к реализации института освобождения от ответственности за совершение российскими исследователями еще не

сформировано, поскольку назначение штрафа в пользу федерального бюджета вполне может рассматриваться в качестве альтернативы уголовной ответственности, но не полного освобождения от нее. В то же время определения законодателя негативным образом воздействуют на возможности предпринимателей осуществлять полноценное развитие собственного бизнеса. Парадоксальным образом отказ от применения института может являться более выгодным для предпринимателя, нежели его применение, что вновь ставит под сомнение практическую реализацию принципа справедливости, но в данном случае уже в сторону его ужесточения по отношению к отдельной категории преступников.

Мы предлагаем следующие пути совершенствования правовых механизмов с максимальной экономией сил и средств правоохранителей. В качестве совершенствования законодательства в сфере возмещения вреда нами перечисляются следующие рекомендации совершенствования правовых норм:

- следовало бы в материальном уголовном праве предусмотреть общее уголовно-правовое основание для возмещения ущерба от преступления. Решение этого вопроса можно было бы реализовать в рамках регламентации принципа справедливости, в связи с чем дополнить ст. 6 УК РФ следующим положением: «Лицо, совершившее преступление, возмещает ущерб, причиненный преступлением»;

- вред, причиненный преступлением, является обязательным атрибутом потерпевшего от преступления, но среди прав потерпевшего, перечисленных в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, нет субъективного права на возмещение такого вреда. Отсюда весьма «легковесной» выглядит и та гарантия, о которой идет речь в ч. 3 ст. 42 УПК РФ: «Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением». В этой связи представляется целесообразным, во-первых, изменить редакцию приведенного положения, исключив из него слова «имущественного вреда, причиненного преступлением, а также...», а, во-вторых, дополнить ч. 2 названной статьи УПК РФ положением примерно следующего содержания: «требовать от лица, совершившего

преступление, возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства»;

- с целью установления новой системы правовых отношений и закрепления в правовой плоскости особого договорно-скомпенсированного спецмеханизма, призванного продуктивно достигать компромисса в поле экономических преступлений, предлагаем внести дополнение в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ, а именно после слов «и в случаях, предусмотренных частью второй статьи 76.1 УК РФ» дополнить фразой «когда произведено возмещение полного объема ущерба, что причинен Российской Федерации, до момента ухода судей в совещательную комнату для вынесения приговора»;

- говоря об оптимизации последовательности действий, которые регламентируются ст. 28.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ, смеем предположить возможность отказа в возбуждении уголовного дела в связи с полным возмещением ущерба при условии обоюдного примирения сторон с участием прокурора. Обращаем внимание на возможное включение п. 7 в ч. 1 ст. 24 УПК РФ следующего содержания: «7) полное возмещение ущерба».

Сегодня законодателем увеличен список таких экономических преступлений, в которых, в случае восстановления убытков, причиненных таким преступлением, появляется право прекращать уголовное преследования. Лицо, совершившее такое преступление, освобождается от юридической ответственности. Возникает прецедент, при котором предприниматель, имеющий высокие доходы, являющийся человеком богатым, может совершать экономические преступления и будет уверен, что правовых последствий для него, в случае обнаружения такого преступления, не будет. Существует реальная опасность того, что данный прецедент, предусмотренный законодательством, будет использован целенаправленно для избежания уголовной ответственности, то есть размывается сам смысл цели наказания.

Можем отметить, что отношение к реализации института освобождения от ответственности за совершение некоторых экономических преступлений еще

не сформировано, а потому назначение штрафа в пользу федерального бюджета следует рассматривать в качестве альтернативы уголовной ответственности, но не полного освобождения от нее, поскольку гуманизация уголовной ответственности может негативным образом воздействовать на отдельных предпринимателей при осуществлении собственного бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

4. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Алексеев И. М., Алексеева Е. Э. Нравственные основы прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба по уголовным делам в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Вопросы российского и международного права. 2022. № 2. С. 287-294.

2. Быков С. А. Актуальные вопросы совершенствования института прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба //

Научный поиск курсантов. Курск, 2022. С. 27-28.

3. Воробьев С. М., Корнеев С. А. Институт возмещения ущерба или иного заглаживания вреда: теоретико-правовые и практические аспекты // Человек: преступление и наказание. 2022. № 2. С. 146-153.

4. Гуринович А. В., Барановская И. М. Некоторые вопросы возмещения ущерба (вреда) в связи с совершением преступления // Научные исследования XXI века. 2021. № 2. С. 232-235.

5. Жариков Е. В. Проблемные вопросы возмещения вреда в сфере уголовного процесса // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды. М., 2021. С. 150-152.

6. Звечаровский И. Э., Кандыбко Н. В. Об уголовно-правовом значении возмещения ущерба от преступления // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 2. С. 41-50.

7. Ипатова А. А. Некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Уголовная политика и правоприменительная практика. Санкт-Петербург, 2022. С. 659-664.

8. Кагахчян Г. О. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: сущность и основания // Итернаука. 2022. № 37. С. 20-22.

9. Калужская Н. В. Гражданский иск как способ возмещения вреда в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 7. С. 155-158.

10. Кипрушенкова Е. А. Понятие возмещения ущерба, причиненного преступлением, и способы его возмещения // Вестник молодого ученого Кузбасского института. Новокузнецк, 2022. С. 43-44.

11. Кобец П. Н. Генезис института возмещения вреда, причиненного преступлением: от карательных мер к стимулирующим // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. № 4. С. 800-813.

12. Корнеев С. А. Возмещение ущерба или иное заглаживание вреда в уголовном праве: законодательные рамки или свобода правоприменителя? //

Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1. С. 32-38.

13. Коробкин А. В. Особенности института возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления // Проблемы уголовной ответственности и наказания. Рязань, 2022. С. 68-71.

14. Малькова М. Д. Пределы возмещения вреда в уголовном процессе // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы. М., 2020. С. 184-187.

15. Маталыженко И. К. Институт возмещения вреда в уголовном процессе: понятие, отличительные признаки и значение // Межвузовский криминалистический форум. Ростов-на-Дону, 2020. С. 159-163.

16. Раменская В. С. Возмещение вреда в уголовном процессе с позиций системного подхода // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Екатеринбург, 2021. С. 102-105.

17. Сумин А. А., Химичева О. В. Некоторые вопросы обеспечения возмещения вреда потерпевшему в уголовном процессе // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения. Уфа, 2021. С. 252-257.

18. Шутьева А. О. Возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере экономической деятельности как основание освобождения от уголовной ответственности // Экономика и инновации. М., 2022. С. 61-64.

III. Эмпирические материалы

1. Аналитическая справка за 12 месяцев 2022 года на территории обслуживания Дзержинского района отдела полиции № 3 Муниципального управления МВД России «Оренбургское».

2. Постановление Ленинского районного суда г. Смоленска № 1-316/2020 по уголовному делу № 1-316/2020 от 10 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Яшкульского районного суда Республики Калмыкии № 1-70/2020 по уголовному делу № 1-70/2020 от 12 окт. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края № 1-255/2020 по уголовному делу № 1-255/2020 от 25 мая 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска № 1-24/2017 по уголовному делу № 1-24/2017 от 20 февр. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

Е.А. Кандрашов